

**ВОПЛОЩЕНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ
ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА XIX–XX ВВ.
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Начальный этап обучения вокальному исполнительству характеризуется, в первую очередь, перешедшей к нам из российской вокальной школы преемственностью в области обучения пению, обеспечивающей достижения в пении учащегося выразительности вокального слова и фразы, а также их эмоционального и смыслового содержания.

Опираясь на практический опыт в воспитании певцов, положительная преемственность в обучении специалистов средних специальных учебных заведений раскрывается в процессе изучения искусства В. Качалова, создавшего великолепные образцы литературной речи в русском драматическом театре. Но в первую очередь таким искусством должен владеть сам педагог пения. Перенесение центра тяжести в исполнительском искусстве в конце XX – начале XXI в. из эмоциональной в интеллектуальную сферу (расширение репертуара певца и, как следствие этого, уменьшение времени, отводимого на развитие голоса) привело к тому, что в Беларуси, как и в Европе, России, Украине и т.д., начинает понижаться качество владения звуковой (фонетической) стороной вокального мастерства (техники звукоизвлечения, дыхания, соотношения регистров, тембров и т.д.), которые неразрывны и важны, и в свою очередь предъявляются самые серьезные требования ко всему облику певца-артиста, к его мировоззрению, духовному миру, нравственным и эстетическим критериям, к его общему кругозору и знанию жизни, ибо, как показывает опыт, подлинный певец-артист состоится лишь в результате синтеза всех этих условий.

Исследователи вокального искусства постоянно пишут о совершенствовании техники вокальной речи в тесной связи с орфоэпией, что открывает возможности «убеждать, заражать слушателей идеями, а не только очаровывать пением» [3, с.75–76].

К сожалению, очень распространено сейчас почти полное игнорирование многими певцами вербального содержания в вокальном исполнительском искусстве, приводящее к нивелировке смысла и логики текста произведения. Весьма важно научить певца

понимать значимость фазы анализа (смысловые поэтические и композиторские задачи) и синтеза (совокупности органической правдивости и соответствия комплекса исполнительских задач в итоге). В этом случае полезно временно отключать речевую функцию от моментов образования голоса, как бы разделив эти виды деятельности. Тем самым будет облегчена работа ученика, которому трудно развивать все функции одновременно. Как отмечают исследователи, при обучении вокалиста правильной речи наблюдаются серьезные противоречия между различными аспектами речевой (вербальной) деятельности, которые усложняют процесс обучения. Так, орфоэпия, то есть правильное произношение слов, вступает в противоречие с орфоодией – дикцией при пении. Поэтому работу над орфоэпией и орфоодией нужно проводить параллельно. Работа по самосовершенствованию техники и тесно связанной с ней орфоэпии должна всегда сопутствовать постановке голосового аппарата [3, с.73].

Нельзя забывать вокалисту, что наша речь исходит из рефлексов второй сигнальной системы, огромное значение имеет понимание смысла слов.

Различаются следующие градации разборчивости вокальной речи: *фразовая, словесная, слоговая, звуковая*. Каждая из этих градаций является зависящей, итоговой по отношению к последующей, а все они вместе являются результатом артикуляции, определяемой разборчивостью слогов и обуславливающейся, в свою очередь, разборчивостью слов. Существуют в практике методы количественного измерения качества дикции, но они мало кому известны. И педагог пения, к сожалению, определяет степень разборчивости вокальной речи ученика только на слух. Практика показала, что артикуляционная точность произношения вокальной речи у женских голосов на верхних нотах затруднена более, чем у мужских. В связи с этим в работе с голосом сопрано надобность упражнений над выпеванием на крайних верхних нотах разных гласных отсутствует (это связано с исключительно физиологическим фактором).

На основе изученной нами преемственности традиций европейских, русских и белорусских вокальных школ и нашего личного опыта мы сделали вывод о том, что существуют и некоторые другие факторы, от которых качество вокальной дикции находится в не менее значимой зависимости. Среди них:

1) сила звука. Наилучшая разборчивость вокальной речи при средней силе звука, чем при пении на форте и пиано;

2) пропорциональность силы звука гласных и согласных. У начинающего певца гласные имеют большую силу звука, чем согласные, это приводит к неровности звучания, способствует «пестроты» и плохой разборчивости. Поэтому необходимо контролировать ясность произношения, чтобы воздействие артикуляции за счет согласных не спровоцировало усиление звука на гласных;

3) соотношение высоты звука. Пение на середине диапазона способствует выработке лучшей разборчивости. У женских голосов разборчивость затрудняется на высоких и низких нотах;

4) артикуляционная скорость и ясность согласных (развивается и вырабатывается в определенный период благодаря регулярному тренингу и правильно установленному уровню по сложности);

5) характер формант, образующих гласные. Это свойство обусловлено наличием природных данных певца и совершенствуется в процессе постепенного и длительного развития голоса.

Из сказанного следует, что одной из основных задач вокально-образовательного процесса в средних специальных учебных заведениях является развитие артикуляции и достижение правильной точной выработки вокальной речи. Следует воспитывать качество сознательного понимания у певца о том, что соблюдение естественности в вокальной дикции, как в целом само пение несут в себе два вида информации: семантическую (определяющую содержание текста) и музыкально-эстетическую (выражающую и раскрывающую музыкальный текст и его интонационное темпоритмовое, интервальное и тембрально-красочное органически связанное воплощение), которые находятся в неразрывной связи с процессом работы певца над технической и художественной стороной исполняемого произведения.

Подтверждение правила, от которого напрямую зависят эстетика и культура исполнительства, включающего работу над артикуляционным аппаратом с ясным произношением согласных и с соблюдением естественного выпевания гласных, мы находим в педагогической практике у известной русской певицы и педагога М. Донец-Тессейр, указывающей, что «произносить согласные надо четко, но не чрезмерно утрируя их, чтобы гласные были заключены в них как в оправу. Чем отчетливее произносятся согласные, тем яснее и ярче звучат гласные» [1, с.28].

Необходимо учитывать, что фонетическая четкость исполняемого текста, называемая разборчивостью, уже, чем представление о дикции, в основу которой заложены качественные понятия, несущие ответственность за ясность и выразительность исполнения и влияющие на свойство интерпретации и ее музыкально-выразительную индивидуальность. Необходимо обращать внимание начинающего певца на рефлекторную зависимость между свободно льющимся звучанием голоса и дикцией, благодаря чему дикция является результатом не только функциональной и активной артикуляции, но и следствием освобождения гортани, способствующим правильному раскрытию ротоглотки.

Отсюда можно сделать вывод: качественность звучания голоса певца напрямую связана с ясной, отчетливой дикцией, фразировкой, которая выполняет функцию смыслового разграничения музыкальной фразы, ее частей и способствует раскрытию психологического и эмоционального характера музыкального и литературного содержания произведения. Однако добиться выразительной фразировки можно только с помощью ясной и отчетливой дикции.

Белорусские национальные особенности и колорит напрямую зависят от фонетики языка, которая, в свою очередь, влияет на дикцию. В средних специальных учебных заведениях в вокальных классах в настоящее время не всегда уделяют достаточно внимания белорусской фонетике, культуре произношения, вопросам дикционной ясности при пении произведений на языке оригинала.

В настоящее время научно обосновано подтверждение об эстетической и профессиональной ценности и пригодности для пения белорусского языка. Белорусский исследователь Н. Б. Мечковская, раскрывая структурную и фонетико-фонологическую типологию языков, выявила, что «если сопоставить белорусскую и русскую речь по насыщенности гласными (а также сонорными), то заметно, что в белорусском доля согласных меньшая, чем в русском», а «насыщенность речи гласными создает впечатление “звучности”, “мелодичности”, “певучести” языка» [2, с.59–60].

Благодаря исследованию преемственности традиций в аспекте образовательного процесса начинающего певца, а также на основе личного практического опыта работы в средних специальных учебных заведениях, нами выявлена значимость факта,

подтверждающего определенную особенность и зависимость дикции от артикуляции, звукоизвлечения согласных, которые, в свою очередь, выполняют функцию соединения с гласными, влияют на слоговую и обеспечивают словесную разборчивость.

Таким образом, важно сохранить традиционную преемственность живых элементов в вокальном искусстве прошлого и настоящего, утвердившихся и оправдавших себя в практической исполнительской и педагогической работе над художественно образными процессами в обучении вокальному мастерству начинающих певцов.

1. *Донец-Тессейр, М. Э.* Опыт воспитания сопрано / М. Э. Донец-Тессейр // Вопросы вокальной педагогики: сб. ст. / под ред. З. Марковой. – М.: Музыка, 1967. – Вып.3. – С. 120–134.

2. *Мечковская, Н. Б.* Общее языкознание: структурная и социологическая типология языка: учеб. пособие для студентов филолог. спец. вузов / Н. Б. Мечковская; под ред. Е. А. Логвинович. – Минск: Амалфея, 2004. – 368 с.

3. *Фролов, Ю. П.* Пение и речь в свете учения И. П. Павлова / Ю. П. Фролов; под ред. З.Марковой. – М.: Музыка, 1966. – 98 с.